

**Проблема репрезентации образа Чужого в научной фантастике второй
половины XX века**

Научный руководитель – Седых Оксана Михайловна

Соколова Дарья Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: d.a.waldau@gmail.com

В научной фантастике мы встречаем множество примеров воплощения образа Чужого, однако тема репрезентации оппозиции свой-чужой на материале произведений этого жанра по сей день остается недостаточно исследованной. В ходе нашей работы выявляются модели, посредством которых конструируется образ Чужого в научно-фантастических произведениях литературы и кинематографа, а также анализируются трудности, с которыми пришлось столкнуться писателям в процессе создания образов, лишенных антропоморфных черт.

Американский астрофизик и писатель-фантаст Грегори Бенфорд различает инопланетян на «непознаваемых» и «антропоцентрических» (G. Benford, 2012). Основной способ передачи «чуждости» в произведениях научной фантастики - степень, в которой образ инопланетного существа отходит от антропоморфных черт.

Антропоцентрические пришельцы действуют как зеркала, в которых в различных преломлениях отражается облик самого человека. Чуждость в таком случае может передаваться через гиперболизацию какой-либо отдельно взятой черты внешности или характера. Вымышленная раса вулканцев из сериала «Star Trek» (1966-1969) наиболее репрезентативна для этой модели конструирования образа чужого: строение организма имеет существенное сходство с человеческим, но есть и некоторые отличия (сердце расположено справа - там, где у людей печень, кровь зеленого цвета, заостренные кверху уши), в характере проявляется гиперболизированное преобладание интеллектуальной сферы над эмоциональной.

Чужой может представляться как киборг - технически трансформированный вариант своего, экстраполяцией человеческого тела за пределы физически наличного. Технологическая трансформация человеческого тела здесь может рассматриваться как один из крайних примеров воплощения идеи органопроекции, согласно которой техника есть продолжение или модификация человеческих органов (П. А. Флоренский, 1969, 149 - 162).

Помимо этого, сам процесс киборгизации содержательно может интерпретироваться как оппозиция человека и природы. Природа, не оснастив людей необходимыми для выживания физическими качествами, дала первый толчок к механической модернизации человеческого тела: начиная с той самой роковой палки, которую поднял с земли наш далекий предок, заканчивая космическими аппаратами, расширяющими влияние человека далеко за пределы биосферы.

Наконец, в научной фантастике человек может выступать непосредственно в качестве творца-демиурга, создателя Чужого. В фольклорной традиции мы встречаем магическую форму рукотворного Чужого: големов. Идея Голема, искусственно созданного для выполнения работы существа, является предшествующей идее роботехники.

Еще один антропоцентрический способ репрезентации образа Чужого - передача инопланетного контакта через акт агрессии. Внешне Чужой может не быть похожим на человека, но нам ясны его намерения и его мотивация, этим он по-человечески понятен. Космический антагонист подобен антагонисту сказочному: космос - инобытие, другой мир,

как то лес или океан (Е. М. Неёлов, 1983, 114-120), здесь человека не ждет ничего, кроме смерти. В народной картине мира чужое неосвоенное пространство выступает как нечистое место (Л. Г. Гороховская, 2013, 616-620).

Во множестве научно-фантастических литературных произведений и фильмов антагонистами выступают гигантские пауки и насекомые - гиперболизированные представители природной фауны. Борьбу Чужого и человека в данном контексте можно рассматривать так же и как оппозицию природного и культурного.

Описание столкновения с чем-то абсолютно чужим, «непознаваемым», лишенным антропоморфных черт, в художественной литературе крайне проблематично. Эта задача практически не выполнима в первую очередь потому, что любая интерпретация поведения Чужого приводит к его «очеловечению».

Одной из самых удачных попыток описания встречи человека с чем-то абсолютно иным по праву считается роман Станислава Лема «Солярис» (С. Лем, 1961). Лем намеренно отказывается от любой возможности познать Чужого и осмыслить его в рамках человеческой природы. Изображать Солярис Лему пришлось не объясняя, не делая попыток дать ему какую-то интерпретацию, потому что всякий раз, когда мы думаем, что изображаем реальность, мы изображаем лишь свое видение этой реальности. Лем бросает миллионы намеков, говоря о том, как выглядит планета Солярис, как кипит поверхность океана, вздымаются гребни, возникают причудливые формы и фигуры, но не пытается «вжиться» в своего героя, не показывает океан «изнутри», потому что «вжиться» в образ Чужого невозможно. Недоговоренность в таком случае выступает как художественный прием, который позволяет передать то, то, что не поддается осмыслению.

Еще один удачный пример передачи образа Чужого через недосказанность - Зона, описанная в «Пикнике на обочине» братьев Стругацких (1972). Зона не понятна по своей природе, действует по принципам, которые невозможно объяснить известными законами физики, она по-настоящему чужда человеческому мировосприятию. Герои не знают истории ее появления, была ли она последствием пребывания пришельцев на планете, образовалась ли после крушения или поломки каких-то неведомых человеку космических аппаратов. Зона не познаваема, она не поддается интерпретации, не встраивается в известные и понятные схемы и модели, и потому она по-настоящему чужда. Косвенная передача образа Чужого предполагает сосредоточение не на самом Чужом, а на описании реакции, которую он вызывает у человека: чувство отчужденности, странности, удивления.

Таким образом портрет Чужого в произведениях научной фантастики конструируется посредством таких приемов, как недосказанность, косвенная передача реакции человека на столкновение с Чужим, описание Чужого через указание феноменов, отличающихся от всего, что может быть известно человеку, а также посредством использования традиционных фольклорных моделей, которые применяются по принципу проекции совокупности различных антропоморфных черт.

Источники и литература

- 1) Гороховская Л. Г. «Сага о чужих»: к анализу фрейма чуждости в современной культуре // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. С. 616–620.
- 2) Лем С. Солярис. Эдем. Непобедимый. М., 2010.
- 3) Неёлов Е.М. Образ Леса в народной сказке и научной фантастике // Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск, 1983. С. 114-120.
- 4) Стругацкий А., Стругацкий Б. Пикник на обочине. Собр. соч. М.: Текст, 1993.

- 5) Флоренский П. А. Органопроекция // Декоративное искусство. М.: Советский художник, 1969, №12. С. 149 – 162.
- 6) G. Benford Knowable Aliens, 2012. URL: <http://www.gregorybenford.com/uncategorized/knowable-aliens>